

УДК 32.001
ББК 66
К 126

КАВКАЗ. Ежегодник КИСМИ. – Ер.: Кавказский институт СМИ, 2007. – 195 с.
Третий выпуск Ежегодника КИСМИ посвящен итогам 2005 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Германии, Израиля, Армении, Грузии и России на ежегодной конференции КИСМИ в апреле 2006 г. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным, в первую очередь политическим, аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2005 г. В приложении имеется хронология, статистические данные об экономической ситуации и военно-политическом балансе сил в регионе, библиография книг о Кавказе, географические карты и интернет-ресурсы.

Редактор **А. Искандарян**
Редколлегия и справочные материалы: **Н. Искандарян, С. Минасян**
Дизайн обложки: студия «*Matit*» / www.matit.am
Географические карты и верстка: студия «*Коллаж*» / www.collage.am

The Caucasus. CMI Yearbook. – Yerevan, Caucasus Media Institute, 2007. – 195 p.
The third CMI Yearbook sums up year 2005 in the Caucasus based on talks given by scholars from Armenia, Germany, Georgia, Russia and Israel at the Yearly CMI conference April 2006. The bulk of the volume are analytical papers on a number of issues, primarily in the area of politics, of the Southern and Northern Caucasus in 2005. Appendices contain brief chronology, economic and military balance statistics, lists of books about the Caucasus, maps and web links.

Editor **A. Iskandaryan**
Editing and reference material by **N. Iskandaryan and S. Minasyan**
Cover design by *Matit* / www.matit.am
Maps and text layout by *Collage* / www.collage.am

ISBN 978-99941-2-064-2

ББК 66
© КИСМИ, 2007 г.
© 2007 by Caucasus Media Institute

СОДЕРЖАНИЕ

5..... **От редактора**

Статьи

- 6..... **А. Искандарян** Армения в 2005 г.: конец постреволюционной эпохи
- 13..... **А. Крылов** Азербайджан: место в мире и некоторые тенденции развития
- 27..... **Л. Бакрадзе** Грузия, 2005 год: автобаном в будущее
- 36..... **Д. Петросян** Непризнанные государства Южного Кавказа: в круговороте внешних вызовов
- 59..... **Т. Саркисян** Экономическая динамика стран Южного Кавказа в 2005 г.
- 73..... **А. Цуциев** «Сигнальные» политические события в 2005 г. на Северном Кавказе
- 89..... **А. Цыганок** Динамика отношений России к кавказскому региону в 2005 г.
- 115..... **В. Кауфман** Европейский Союз и страны Южного Кавказа - как далеко до «нового соседства»?
- 121..... **А. Цинкер** Южный Кавказ и Ближний Восток – проблемы и поиски сближения

Приложения

- 131..... Основные экономические тенденции развития стран Южного Кавказа в 2005 г.
- 134..... Военно-политический баланс на Южном Кавказе в 2005 г.
- 143..... Кавказ 2005г.: краткая хронология
- 151..... Книги о Кавказе по общественно-политическим наукам, вышедшие в 2005 г.
- 167..... Некоторые интернет-ресурсы о Кавказе
- 175..... Географические карты
- 177..... 1.Кавказ. Вид из космоса

этих баз (ввиду проблемности коммуникаций). Эти изменения также были замечены, на это счет было много заявлений различных политиков и статей в печати. Самыми интересными, на мой взгляд, были статьи, в которых писалось, что решение России о выводе вооружения в Армению «оскорбительно по отношению к Армении». Поступление оружия в страну, имеющую проблемы с противостоянием с соседями, видится как оскорбление!

Затем, в мае 2005 г. в речи президента Путина на встрече глав государств СНГ в Казани, в общем, довольно ясно было сказано, что СНГ уже исполнил свою роль разводного механизма, но все же по каким-то причинам распускать его не будут. Посыл был довольно прозрачен: газ теперь будет стоить дороже. Причем всем. Замаечила перспектива новой российской энергетической политики.

В числе событий того же ряда можно перечислить еще и политику «Нового соседства» Европейского Союза, которая опять-таки изменяет место Армении на политической карте, и начало переговоров о вступлении Турции в ЕС. Понятно, что вступление Турции – вопрос далеко не завтрашнего дня, но даже и просто процесс переговоров, сама перспектива приближения Европы делает положение Южного Кавказа в сетке координат Россия-Запад принципиально другим.

Естественно, существует и обратная тенденция – тенденция усиления позиций России в Армении. Но вот это усиление происходит уже почти только в энергетической сфере. Россия продолжает скупать какие-то оставшиеся куски армянской энергетики, она делала это и в 2005 г., и процесс явно будет продолжен, соперников такой силы у нее просто нет.

Начинает появляться перспектива того, о чем политические лидеры Армении говорят уже десять лет как о уже состоявшемся факте. Намечается переход к комплементаризму, то есть такой ситуации, когда в экономической, политической, военной, военно-политической, культурной и иных сферах влияния различных внешних сил будут складываться в разных пропорциях. Европа, Россия, Иран, США и пр. будут влиять на Армению, не конкурируя, а разделяя сферы и типы влияния – от энергетики до безопасности, от коммуникаций до образования. Процесс этих изменений, конечно же, шел и раньше, но впервые он вышел на поверхность в Армении и стал заметен не только членам элитных групп, но и широким слоям общества. Что, кстати отнюдь не обязательно означает, что он приведет к результату. Но уже сама по себе революция в общественном дискурсе по поводу «места страны на карте» несомненно началась. Может быть и раньше, но видно это стало в 2005 г.

АЗЕРБАЙДЖАН: МЕСТО В МИРЕ И НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕЦИИ РАЗВИТИЯ

Итоги развития независимого Азербайджана отличаются своей противоречивостью. Республика стала бесспорным лидером по темпам роста внутреннего валового продукта (ВВП) среди постсоветских государств. Согласно официальным данным Статистического комитета СНГ, за год объем ВВП в Азербайджане вырос на 21,8%¹. Согласно Отчету Кабинета министров Азербайджана «Об итогах деятельности правительства в 2005 году», представленному Милли Меджлису (парламенту страны) в марте 2006 г. нынешним азербайджанским премьер-министром Артуром Расизаде, показатели роста были еще более внушительными: «в 2005 году ВВП, характеризующий положение всей экономики страны, вырос по сравнению с 2004 годом на 26,4% и достиг 59,4 трлн. манатов (12, 6 млрд. долларов)»².

По данным азербайджанской статистики, в наступившем году наблюдается более чем двукратное увеличение темпов роста ВВП по сравнению с аналогичным показателем прошлого года: за январь-февраль ВВП Азербайджана вырос на 48,1%³. По мнению многих азербайджанских и международных экспертов, республика имеет на ближайшие годы очень благоприятные экономические перспективы. Согласно прогнозу экспертов Азиатского банка развития (АБР) рост валового внутреннего продукта (ВВП) Азербайджана в 2006 г. может составить 30,5%, в 2007 году – 27,3%⁴.

Вместе с тем, на фоне беспрецедентного роста ВВП и чрезвычайно благоприятной для Азербайджана экономической конъюнктуры, большинство острых социально-экономических проблем все еще остаются нерешенными. К тому же в рейтинге «Восприятие коррупции в мире», опубликованном организацией «Transparency International» по результатам 2005 г., Азербайджан занял 137-е место, то есть он имеет наихудший показатель в СНГ⁵.

Очевидно, что рекордные показатели экономического роста независимого Азербайджана достигнуты прежде всего за счет богатых сырьевых ресурсов. Республика находится в куда более выгодном и благоприятном положении по

1 Армения заняла вторую позицию, увеличив ВВП на 11,6%. Грузия с показателем 7,7% уступила Казахстану (8,8%) и Белоруссии (8,7%), но все же намного опередила все остальные постсоветские государства, включая Россию (5,7%).

2 «Ени Истиглал», 27.03.2006.

3 <http://www.day.az/news/economy/44172.html>.

4 <http://www.day.az/news/economy/45875.html>.

5 Немногим лучше ситуация в Грузии (130-е место) и России (126-е место), в Армении же ситуация намного благоприятнее: она заняла 88-е место и признана наименее коррумпированным государством СНГ. См.: «TI Annual Report 2005» // <http://transparency.org.ru>.

сравнению с обделенными нефтяными и газовыми богатствами соседями по южно-кавказскому региону. Согласно оценкам западных экспертов, на долю Азербайджана (единственного на Южном Кавказе обладателя нефтегазовых кладовых) приходится 0,6% от доказанных мировых запасов нефти (1 млрд. тонн или 7 млрд. баррелей) и 0,8% от доказанных мировых запасов газа (1,37 трлн. кубометров)¹. В 1994 г. ежедневная добыча нефти в Азербайджане составляла 193 тыс. баррелей (9,6 млн. тонн в год), в 2004 г. – 318 тыс. баррелей (15,7 млн. тонн в год).

Главным источником нынешнего роста ВВП стало наращивание объемов добычи нефти и рост цен на энергоносители. В течение 2005 г. в Азербайджане всего было добыто 22,16 млн. тонн нефти, экспортировано на мировые рынки 13,314 млн. тонн нефти, что на 4,377 млн. тонн больше, чем в 2004 г. В январе-марте текущего года в Азербайджане в общей сложности было добыто 6,758 млн. тонн нефти, что на 2,509 млн. тонн больше, чем в январе-марте 2005 г.²

В настоящее время доля нефти и нефтепродуктов достигла в экспорте Азербайджана около 86,5% от его общего объема. В 2005 г. было экспортировано нефти и нефтепродуктов на сумму в 6,6 млрд. долларов (из них сырой нефти на сумму 5,5 млрд. и нефтепродуктов на 1,1 млрд.), что превышает показатель 2004 г. в 2,1 раза³.

Наращивание уровня нефтедобычи в сочетании с сохраняющимися уже несколько лет и продолжающимися расти высокими ценами на энергоносители на мировом рынке привели к резкому росту бюджетных доходов Азербайджана. Многие эксперты считают, что реальный рост намного превышает данные официальной статистики, так как эта статистика не учитывает показателей теневой экономики Азербайджана.

Проблема теневой экономики приобрела в современном Азербайджане особую остроту. Большинство представителей местной налоговой службы обычно оценивают уровень теневой экономики на уровне 5-6% от ВВП Азербайджана. По мнению же экспертов из США и ЕС этот показатель составляет от 50% до более 60% от всей официальной экономики, то есть Азербайджан находится на уровне таких стран, как Нигерия и Зимбабве. По подсчетам западных экспертов, ежегодный объем теневого бизнеса в стране составляет примерно 1 млрд. долларов, что немногим меньше доходной части госбюджета страны. При этом размеры утечки капитала за рубеж оцениваются примерно в 1,5 млрд. долларов в год.

Официальные власти Азербайджана считают западные оценки объемов теневой экономики завышенными. Тем не менее, заведующий отделом экономической политики и финансового кредита Кабинета министров АР Октай Ахвердиев был вынужден признать, что доля «черного рынка»

составляет не несколько процентов, а 20-25% от официальной экономики. То есть, по мнению этого чиновника, объемы теневой экономики Азербайджана лишь немногим превышают показатель развитых западных государств, где на ее долю приходится примерно 16% от их ВВП. Для сравнения: согласно оценкам западных экспертов, в Грузии этот показатель равен более 60%, на Украине - более 50%, в Беларуси - 48%, в России, Молдове и Казахстане - около 45%¹.

Процветающая в Азербайджане теневая экономика приносит стране определенные выгоды. Часто она оказывается более эффективной, чем официальная экономика, и это существенно смягчает социальные проблемы, прежде всего проблему безработицы. Во многом благодаря теневой экономике в Азербайджане состоялся нынешний строительный бум. В январе-феврале 2006 г. в Азербайджане осуществлено строительных работ на 264,7 млн. манатов, то есть на 23,2% больше, чем в первые два месяца 2005 г.²

В стране устойчиво нарастают показатели занятости в строительной сфере. По официальным данным, за последние годы в Азербайджане появилось более 350 тыс. новых рабочих мест. Но в конечном итоге потери от теневой экономики всегда превышают получаемые от нее краткосрочные выгоды. Получаемые от нее доходы скрываются от налоговых органов и не поступают в бюджет, что оказывает негативное влияние на социально-экономическую ситуацию и положение малообеспеченных слоев населения.

Теневая экономика и нефтяные доходы обогащают нынешнюю азербайджанскую элиту. Однако отдаваемый властями откровенный приоритет энергодобывающему сектору придает экономике Азербайджана несбалансированный и однобокий характер. В такой ситуации трудно разделить оптимизм нынешнего азербайджанского премьер-министра Артура Раси-заде, по мнению которого «экономический рост такого уровня, как в Азербайджане, не наблюдался ни в одной стране мира»³. Прежде всего потому, что теневая и базирующаяся на добыче энергоносителей экономика не в состоянии решить основные социально-экономические проблемы общества. Поэтому закономерно, что проводимый правительством курс не принес ощутимого улучшения положения малообеспеченных слоев населения, к которым принадлежит большинство граждан республики.

Власти Азербайджана предприняли определенные меры по снижению уровня социальной напряженности. Для улучшения положения наиболее бедной и социально незащищенной части населения были повышены пособия инвалидам, малообеспеченные слои полностью освобождены от платы за газ. По официальным данным, за первое полугодие 2005 г. средняя зарплата

1 <http://www.regnum.ru/news/474627.html>.

2 <http://www.day.az/print/news/economy/46029.html>.

3 <http://www.day.az/print/news/economy/45930.html>.

1 Мамедова Ф., Алиев Н. Теневая экономика Азербайджана равна нигерийской, утверждают западные эксперты. В правительстве с ними не согласны // Эхо, № 115(853), 18.06.2004.

2 <http://www.day.az/news/economy/44570.html>.

3 «Ени Истиггал», 27.03.2006.

выросла по сравнению с тем же периодом прошлого года на 22,3%, реальные доходы на душу населения – на 26%, стипендии учащихся – в 2,5 раза, зарплата сотрудников МВД – в 5-7 раз.

Впрочем, принятые правительством меры носили слишком ограниченный характер и не оказали значительного влияния на социально-экономическую ситуацию. Многие районы Азербайджана продолжают напоминать зону социального бедствия. По меньшей мере два миллиона из восьмимиллионного населения выехало за пределы страны, сохраняется высокий уровень безработицы и низкий уровень зарплаты. По данным гуманитарных организаций и международных экспертов, по уровню жизни Азербайджан приблизился к показателям наименее развитых стран третьего мира, так как более половины населения все еще живет ниже уровня бедности¹. До сих пор нынешние азербайджанские власти вместо реальных мер по борьбе с бедностью предпочитают не замечать проблемы. По данным азербайджанского Государственного комитета по статистике, в 2005 г. уровень бедности в стране снизился с 40,2% до 29,3%. Но, как справедливо подчеркивают независимые азербайджанские СМИ, эти данные (как и официальная оценка численности безработных в 50 тыс. человек) являются сознательным мифотворчеством и не отражают реальной действительности².

В результате большинство обнищавшего после распада СССР населения Азербайджана продолжает оставаться в социальном тупике; оно устало от постоянного роста тарифов на газ, цен на продовольственные товары и множества повседневных проблем. В обществе отчетливо наблюдается разочарование во власти и в оппозиции. В этих условиях власти Азербайджана стремятся сохранить в стране политическую стабильность не путем демократизации общества и решения социальных проблем, а, в первую очередь, с помощью авторитарных методов правления.

Гейдар Алиев сумел обеспечить передачу власти в руки своего сына Ильхама. После президентских выборов 2003 г. и парламентских выборов 2005 г. раздробленная азербайджанская оппозиция не сумела организовать масштабных акций протеста и осуществить азербайджанский вариант цветной революции. Продолжающие соперничать между собой лидеры основных оппозиционных партий в свое время входили в Народный фронт Азербайджана. Они имеют схожие политические убеждения и уже были у власти во времена правления А.Эльчибея. Поэтому, хотя большинство азербайджанцев недовольно своим социально-экономическим положением, это не ведет к росту популярности нынешней оппозиции, прежде всего потому, что население не желает возвращаться к царившим при Эльчибее хаосу и некомпетентности.

В ответ на протестные акции оппозиции Ильхам Алиев провел масштабную чистку госаппарата от своих реальных и потенциальных

¹ «Ени Истиглал», 27.03.2006.

² Там же.

соперников. Он сохранил авторитарный режим правления своего отца и теперь с успехом применяет технологию удержания власти при формальном соблюдении демократических процедур. Для этого используется административный ресурс, а также отлаженный механизм голосования и подсчета голосов (который фактически гарантирует властям получение нужного результата). В стране создан эффективный военно-репрессивный аппарат, при помощи которого можно подавить вероятные выступления протеста. В результате Ильхам Алиев вначале сумел удержать и укрепить свою власть, а затем обеспечить проправительственной партии «Ени Азербайджан» («Единый Азербайджан») большинство мест в Милли меджлисе (парламенте) страны.

Нынешние социально-экономические проблемы Азербайджана выглядят особенно наглядными, если вспомнить недавнее историческое прошлое. Накануне распада СССР эта республика обладала всесторонне развитой экономикой, представленной многочисленными промышленными предприятиями, мощной нефтегазовой отраслью и развитым агропромышленным комплексом. При этом на агропромышленный комплекс приходилось около половины внутреннего валового продукта республики. В конце 1980-х гг. республика производила более 10% всей сельхозпродукции СССР. В настоящее время агропромышленный комплекс пришел в упадок, и сельское население Азербайджана оказалось в наиболее сложном положении.

Распад СССР привел к глубокому экономическому кризису Азербайджана. В первые годы независимого развития в стране царил политическая нестабильность и экономический хаос. Большинство промышленных предприятий прекратило свое существование. Одновременно была практически полностью разрушена материально-техническая база сельского хозяйства, резко снизилось производство сельскохозяйственной продукции. В результате кризиса сельскохозяйственного производства Азербайджан не только утратил свои позиции на внешнем рынке, но и оказался не в состоянии обеспечить свои внутренние потребности. Таким образом, всего за несколько лет Азербайджан из страны-экспортера продовольственных товаров превратился в их импортера.

Аграрные реформы начались в Азербайджане лишь в середине 1990-х гг. Согласно принятым в 1995-1996 гг. законам «Об основах аграрной реформы» и «О земельной реформе» земля бесплатно передавалась в частную собственность, разрешалась ее свободная купля, продажа, наследование, обмен и другие операции, связанные с правом собственности. Однако во время проведения реформы значительная часть азербайджанского крестьянства оказалась не в состоянии воспользоваться своими продекларированными в законах правами. Часть сельскохозяйственных угодий колхозов и совхозов была приватизирована или распродана их бывшими руководителями и местными властями.

В результате земельной реформы 1937 из 1979 колхозов и совхозов

были расформированы. На сегодняшний день в Азербайджане существует три типа земельной собственности – государственная, муниципальная и частная. Распределение земельных ресурсов таково: 3,8 млн. га (44%) – в государственной собственности, 2,7 млн. га (31,4%) – в муниципальной собственности, 718 523 га отведены под дома и приусадебные участки, 2,1 млн. га (24,4%) – в частной собственности, 65% из которых (1,3 млн. га) были распределены между 3,3 млн. частных собственников в ходе реформ¹.

Таким образом, после проведения реформы большая часть земель продолжает оставаться в государственной и муниципальной собственности. Результатом этого стала острая проблема малоземелья, которое отличает большинство индивидуальных крестьянских хозяйств Азербайджана. В ходе реформы многие семьи получили всего по полгектара земли и поэтому они изначально не имели возможности наладить успешное фермерское хозяйство. К тому же значительная часть переданной крестьянам земли приходится на засушливые, малоплодородные и пораженные эрозией земли².

Аграрная реформа в Азербайджане предусматривала сохранение государственного регулирования земельного рынка и отдавала приоритет в развитии крупным производителям сельскохозяйственной продукции (им предусмотрено оказывать безвозмездную государственную помощь, предоставлять долгосрочные банковские кредиты и различные льготы). Данный правительственный курс по формированию крупных аграрных товаропроизводителей получил поддержку со стороны ряда западных стран и международных организаций, которые оказали республике значительную финансовую и техническую поддержку.

Зарубежная помощь не привела к заметному повышению эффективности и увеличению производства продукции в сохранившихся государственных и коллективных хозяйствах. В 1998 г. объем сельскохозяйственного производства составил лишь 85% от уровня дореформенного 1993 г.³. Процесс приватизации земель сопровождался многочисленными злоупотреблениями со стороны властей. Местная администрация практически бесконтрольно распределяла земельные владения ликвидируемых колхозов и совхозов, так что наиболее плодородные земли оказались в собственности местной элиты. Многие чайные плантации, сады и виноградники перешли в руки состоятельных горожан и перестали обрабатываться (их использовали под строительство дач, жилья, в спекулятивных целях и т.п.). В результате к 2001 г. производство винограда сократилось (по сравнению с 1990 г.) в 24 раза, хлопка – в 7 раз, табака – в 4,5 раза, чая – в 11,5 раз⁴.

1 Материалы международного семинара по аграрной реформе в Азербайджане (Москва, 6-7 февраля 2002 г.) // www.iuf.ru.

2 В настоящее время площадь пораженных эрозией земель составляет в Азербайджане около 1,4 млн. га, что немногим уступает по размеру общей площади пахотных земель (1,6 млн. га).

3 Бакинский рабочий, 15.01.1999.

4 Центральная Азия и Кавказ, № 6, 2003. С.156.

Азербайджанские власти продолжают заявлять о необходимости «государственной опеки» над частными крестьянскими хозяйствами и сельскохозяйственным производством. Однако крестьянским хозяйствам, в отличие от государственных и коллективных хозяйств, до сих пор никакой реальной поддержки со стороны государства оказано не было. В результате большинство крестьян ведут натуральное хозяйство для обеспечения продовольствием своих собственных семей и лишь незначительная часть производимых в крестьянских хозяйствах продуктов вывозится на продажу. Несмотря на это, подавляющая часть производимой в Азербайджане сельскохозяйственной продукции приходится именно на частные хозяйства: в 1996 г. на их долю приходилось более 95% картофеля, 94% молока, 94% яиц, 90% фруктов, 85% овощей и 82% мяса¹.

Осуществленные в постсоветском Азербайджане аграрные реформы не привели к решению социально-экономических проблем сельского населения и существенному улучшению ситуации в аграрной отрасли. Производство сельскохозяйственной продукции продолжает сохранять натуральный характер и остается на низком уровне. Страна не в состоянии обеспечить внутренние нужды собственным продовольствием, сохраняется проблема дефицита многих видов продовольствия для населения.

Азербайджанское руководство постоянно подчеркивает, что много-миллиардные иностранные инвестиции в нефтедобывающую отрасль в ближайшие годы приведут к быстрому и устойчивому экономическому развитию и даже к процветанию страны. Нынешние власти (да и оппозиция тоже) до сих пор воспринимают сельское хозяйство в качестве второстепенной по значимости отрасли. Забывая при этом, что нефтяные богатства страны не бесконечны и что Азербайджан – это прежде всего аграрная страна, где крестьяне продолжают составлять подавляющее большинство населения. В результате сельское хозяйство продолжает оставаться в состоянии стагнации, значительная часть трудоспособного населения вынуждена искать заработков на стороне. И именно отсюда возникает множество острых и нерешенных проблем современного Азербайджана.

В политическом плане Азербайджан продолжает оставаться авторитарным государством с не устоявшимися государственными институтами, здесь все еще отсутствует прецедент демократической передачи власти в результате всеобщих президентских выборов. Впрочем, в современной ситуации, когда общество все еще не имеет четко выраженного национального самосознания, когда продолжает господствовать не общегражданское, а региональное и клановое сознание, альтернативой авторитаризму, скорее всего, будет не демократия западного типа, а дестабилизация, анархия и даже распад государства. Так что приходится констатировать: после ухода с политической

1 Бакинский рабочий, 22.04.1997.

арены Гейдара Алиева Азербайджану удалось избежать политических потрясений именно благодаря авторитаризму и недемократичному по своей сути наследованию власти. И Ильхам Алиев сможет довольно долго оставаться у власти в том случае, если он будет устраивать основные правящие кланы внутри азербайджанской элиты и те зарубежные державы, которые имеют собственные интересы в Азербайджане.

В настоящее время руководство Азербайджана активно использует миф о своем военном превосходстве, но делается это прежде всего в дипломатических и внутривластных целях. В реальности, в условиях членства Армении в ОДКБ, такого превосходства не существует и вряд ли оно появится в ближайшем будущем. К тому же Баку попросту не имеет возможности перейти к силовому варианту решения карабахской проблемы, так как это противоречит интересам западных инвесторов в нефтегазовую отрасль Каспийского региона. Об этом не раз откровенно высказывался бывший посол США в Азербайджане Рино Харниш. Комментируя возможность возобновления боевых действий в Карабахе, он прямо указывал на неприемлемость такого пути прежде всего для самого Азербайджана. По словам посла (в которых легко читается прямая угроза возможным «поджигателям» новой войны в Карабахе), это приведет «к большим разрушениям, дестабилизации во всем южно-кавказском регионе и поставит крест на надеждах Азербайджана по экономическому развитию страны»¹.

В списке американских внешнеполитических приоритетов Кавказ идет сразу после ближневосточного урегулирования, и его коренное переустройство может начаться после окончательной демократизации «Большого Ближнего Востока». Определяющие нынешнюю политику США американские неоконсерваторы с удовлетворением отмечают, что после оккупации Ирака США получили больше возможностей вмешиваться в ситуацию на Кавказе. Но пока США слишком сосредоточены на Ближнем Востоке и на информационном обеспечении решения иранской проблемы, которое в глазах американцев и всего остального мира должно представляться фатально неизбежным. В своей политике США стремятся использовать этническое и конфессиональное многообразие Ирана, где имеется значительное азербайджанское население.

До решения иранской проблемы американцы вряд ли будут проявлять слишком большую активность на кавказском направлении. Тем не менее, контуры демократизации Кавказа по-американски уже достаточно ясно видны. Самой главной задачей является политическая интеграция трех республик Южного Кавказа под эгидой США и полное прекращение сохраняющихся рудиментов былой «российской монополии» на Кавказе. Для этого в данном проекте особенно необходимо заинтересовать Армению (новыми проектами транспортных коридоров, финансовыми инвестициями, экономической

помощью и т.п.). К тому же, как считают американские эксперты, Кавказ может стать хорошим полем для американо-турецкого сотрудничества в регионе (в том числе и на Северном Кавказе).

НАТО рассматривается как главный инструмент демократизации и интеграции трех республик Южного Кавказа. По мнению нынешней администрации, Кавказ должен стать следующим этапом расширения НАТО и наилучшим вариантом для США было бы одновременное вступление в НАТО Азербайджана, Армении и Грузии. Американские неоконсерваторы отводят России очень скромную роль в грядущем переустройстве Кавказа. Все еще распространено мнение, что решение имеющихся проблем при посредничестве Российской Федерации на Южном Кавказе невозможно в принципе, так как Москва все еще больна авторитаризмом и имперскими амбициями.

После распада СССР геополитическое значение Азербайджана постоянно возрастало. Страна оказалась в самом центре столкновения интересов России, США и ЕС, а также соседних Ирана и Турции. В последние годы администрация США не слишком скрывала свое намерение использовать территорию Азербайджана в случае начала военной операции по решению иранской проблемы. Американцы уже освоили все бывшие советские военные аэродромы вдоль иранской границы, формируют очередной «Северный альянс» в виде Движения национального возрождения Южного Азербайджана и подобных организаций. И чем напряженнее будут американо-иранские отношения, тем большее давление будет оказываться на Азербайджан для того, чтобы превратить эту страну в активного члена антииранской коалиции. И тем более активно будет разыгрываться «проблема Южного Азербайджана» (т.е. якобы нещадно угнетаемых «реакционными аятоллами» азербайджанцев в северных провинциях Ирана).

Благодаря своему географическому положению и нефтегазовым месторождениям Азербайджан был и остается для США одним из самых приоритетных государств на постсоветском пространстве. Американцы обеспечили поддержку и финансирование проекта нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан», оказали Азербайджану значительную по объемам помощь в области военного и военно-морского строительства, активно содействовали углублению отношений Азербайджан-НАТО. В благодарность США получили согласие Баку на размещение на азербайджанской территории американских сил быстрого развертывания. Азербайджанское руководство постоянно заявляло, что сотрудничество Азербайджана с НАТО носит стратегический характер, и что страна сделала свой выбор в пользу «истинной демократии» и «евроатлантических ценностей». Но для официального Баку такой выбор Азербайджана вовсе не означал отказа от собственного суверенитета и слепого следования в фарватере американской политики. И это в полной мере сказалось на его отношениях с Москвой и Тегераном.

¹ http://www.knf.ru/world/sng/id_41982/.

После распада СССР азербайджано-иранские отношения были напряженными: Баку обвинял Тегеран в поддержке Армении в карабахском конфликте, споры за нефтяные месторождения на Каспии вызывали постоянные конфликты и даже стычки на море. Но в 2004 г. неожиданно для всего окружающего мира произошло радикальное улучшение отношений между двумя странами. Проблема морской границы была урегулирована в кратчайшие сроки: Тегеран отказался от всех своих притязаний к Азербайджану и стороны согласились на раздел Каспия по национальным секторам в соответствии со срединной линией при совместной разработке спорных участков. В декабре 2004 г. президент Алиев совершил официальный визит в Тегеран, где были подписаны десятки контрактов, в том числе кредитные договоры, предполагающие иранские инвестиции в азербайджанскую экономику.

В то же время, иранское руководство дало ясно понять, что если Баку предоставит свою территорию в качестве плацдарма для военной акции США против Ирана, то ответом на подобные действия станут ракетные удары по территории Азербайджана (прежде всего по районам нефтепромыслов, нефте- и газопроводам). Однако не иранские угрозы объясняют явное нежелание Баку поддерживать администрацию США в ее готовности прибегнуть к военному решению иранской проблемы. Для Азербайджана, как и для большинства других стран региона, совершенно очевидно, что новая военная кампания по принудительной демократизации соседнего государства чревата самыми негативными и непредсказуемыми последствиями. К тому же на этот раз от американских действий могут пострадать проживающие в Иране азербайджанцы, что не может вызывать одобрения ни у властей, ни у населения Азербайджана.

Не меньшую самостоятельность демонстрирует Баку на российском направлении. После распада СССР Азербайджан был для российского руководства несколько не менее проблемным государством, чем соседняя Грузия. В 1992-1993 гг. страной правил радикальный протурецкий политик А.Эльчибей, который выступал против вступления Азербайджана в СНГ, за разрыв всякого сотрудничества с Россией и за всемерное сближение с Турцией и США. Авантюризм А.Эльчибея в международной и внутренней политике поставил страну на грань национальной катастрофы, и сменивший его в октябре 1993 г. Гейдар Алиев (уже возглавлявший страну в 1969-1982 гг.) с трудом добился стабилизации политической и экономической ситуации.

При Г.Алиеве искусственно разорванные экономические связи начали восстанавливаться, и Россия вновь стала важным торговым партнером Азербайджана. В настоящее время РФ экспортирует в Азербайджан газ, стройматериалы, цемент, древесину, металлы, фармацевтические продукты, продовольственные товары, сельскохозяйственное сырье, машины, оборудование, транспортные средства, зерновые культуры и целлюлозно-бумажные изделия. Основными статьями азербайджанского экспорта в Россию являются

нефтепродукты, нефтепромышленное оборудование и электродвигатели, хлопок, волокно, хлопчатобумажная пряжа и сельскохозяйственные продукты.

В настоящее время в Азербайджане функционирует примерно 350 российских компаний. 82 из них работают на 100% российского капитала. Между Азербайджаном и Россией подписано более 100 договоров, 70 из которых – межгосударственные и межправительственные. Азербайджан успешно сотрудничает с 68 субъектами Российской Федерации¹. Основная сфера российских инвестиций в Азербайджане – это добыча и транспортировка нефти: российские компании участвуют в азербайджанских нефтегазовых проектах, имеют свою долю в нескольких международных консорциумах.

После прихода к власти в Азербайджане Ильхама Алиева были ликвидированы многие сохранявшиеся препятствия на пути дальнейшей активизации российского бизнеса и созданы особо комфортные условия для российских инвестиций в экономику Азербайджана. В результате резко возрос товарооборот между Россией и Азербайджаном: в 2003 г. он составил 531,8 млн. долларов, в 2004 г. – около 800 млн. долларов, в 2005 г. – около 1 млрд. долларов.

Такие показатели вызвали обеспокоенность в Турции, которая претендовала на роль старшего брата Азербайджана, но не проявляла при этом особого желания делать инвестиции в местную экономику. В 2003 г. объем азербайджано-турецкой торговли едва достиг 400 млн. долларов, в 2004 г. – был равен 550 млн. долларов, в 2005 г. он возрос почти до 800 млн. долларов. Согласно планам турецкого правительства, в 2006 г. товарооборот между Азербайджаном и Турцией должен превысить 1 млрд. долларов².

В настоящее время нефть составляет основной продукт азербайджанского экспорта в Турцию. Из Турции поступают в основном продовольственные товары и продукция легкой промышленности. Российско-азербайджанское экономическое сотрудничество имеет более разносторонний и взаимовыгодный характер. Это способствовало улучшению взаимопонимания между Москвой и Баку в политической сфере.

Многие годы власти Азербайджана закрывали глаза на использование своей территории в качестве тыловой базы действующих на Северном Кавказе радикальных исламских и террористических группировок. В последние годы азербайджанские власти оказывают России реальную помощь в борьбе с терроризмом: в Баку было закрыто представительство «Чеченской Республики Ичкерия», азербайджанские правоохранительные органы стали арестовывать и выдавать Москве боевиков, обвиняемых в совершении терактов на территории России.

По мнению Ильхама Алиева, нынешние российско-азербайджанские отношения могут служить примером взаимодействия между двумя

1 <http://www.az-customs.net/news/rus/arc/ek29-10-2004.htm>.

2 <http://www.turan.info/news.php?subaction=showfull&id=1144919274&archive>.

соседними государствами. На основании существующего высокого уровня взаимопонимания и схожести позиций по многим проблемам глобальной политики азербайджанский президент сделал вывод о том, что российско-азербайджанские отношения уже достигли уровня стратегического партнерства. В Москве также не скупаются на комплименты в адрес официального Баку. Недавно официальный представитель МИД России Михаил Камынин также заявил, что «российско-азербайджанские отношения достигли сегодня уровня стратегического партнерства». По мнению этого российского дипломата, российско-азербайджанское стратегическое партнерство состоит в том, что «стороны обмениваются мнениями по различным аспектам двустороннего сотрудничества, обсуждают меры по продвижению политического взаимодействия, увеличению объемов и повышению качества торгово-экономических связей. Развивается сотрудничество в топливно-энергетическом комплексе, в области транспорта, промышленности, сельского хозяйства. В повестке дня стоят вопросы более тесной кооперации хозяйствующих субъектов двух стран, проработки совместных проектов в различных сферах, расширения договорно-правовой базы экономического сотрудничества»¹.

В настоящее время Москва и Баку предпочитают не акцентировать внимания на сохраняющихся проблемах в отношениях двух стран. Одной из таких острых и пока не урегулированных проблем остается нелегальная миграция. В настоящее время в России находится почти два миллиона азербайджанцев, и, согласно экспертным оценкам, больше миллиона из них – в Москве. Нерешенные вопросы, связанные с нелегально проживающими и работающими в России азербайджанцами, деятельностью этнических азербайджанских преступных группировок в российских городах и участвовавшие конфликты на национальной почве (в том числе имевшие место избиения и убийства азербайджанцев) вызывают озабоченность и в Москве, и в Баку. Однако подобная озабоченность пока не материализовалась ни в адекватные меры по борьбе с национальной нетерпимостью и расизмом в России, ни в меры по упорядочению и легализации миграционных потоков в Азербайджане.

Политическое сближение России и Азербайджана имеет свои ограничители, которые обусловлены государственными интересами каждой из двух стран. Пока эти интересы не настолько близки, чтобы можно было говорить о реальном российско-азербайджанском стратегическом партнерстве. Во имя сближения с Азербайджаном Кремль не станет ограничивать, а тем более отказываться от отношений стратегического партнерства с Арменией. Поэтому стремление России вовлечь Азербайджан в создаваемую систему коллективной безопасности стран СНГ осталось безответным: в 2004 г. Ильхам Алиев вновь

решительно отказался от сделанного В. Путиным предложения вступить в члены Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Азербайджанское руководство считает, что СНГ не оправдывает своего главного предназначения, так как оно не в состоянии урегулировать острые конфликты между государствами-членами Содружества (прежде всего проблему Нагорного Карабаха). Поэтому азербайджанское руководство не скрывает своего намерения выстраивать свои отношения с Россией и другими постсоветскими государствами на двусторонней основе. Именно на этой основе Москве и Баку удалось, вопреки сохраняющимся разногласиям, восстановить и постоянно наращивать масштабы взаимовыгодного экономического сотрудничества между двумя странами.

Российские власти занимают подчеркнуто отстраненную позицию по отношению к внутривнутриполитическим событиям в Азербайджане. Горький оранжевый урок на Украине был хорошо усвоен, и Кремль предпочитает никак не проявлять публично своих симпатий или антипатий по отношению к различным политическим силам в Азербайджане. Но эти симпатии вполне очевидны.

Нынешние оппозиционеры рассматриваются как продолжатели авантюристического и антироссийского курса А.Эльчибея и поэтому не могут найти в Кремле никакой поддержки. При отце же и сыне Алиевых ситуация в Азербайджане вновь стала стабильной, российско-азербайджанские экономические связи были восстановлены и теперь активно развиваются. И это обстоятельство в глазах Кремля имеет куда большее значение, чем авторитаризм, нарушения прав человека и т.п. «недостатки» нынешнего правящего в Азербайджане режима.

Показательно, что такую же «отстраненно-созерцательную» позицию по отношению к происходящим в Азербайджане президентским и парламентским выборам занимает не только Кремль (также обвиняемый Западом в авторитаризме и «свертывании демократии»), но и США, ЕС и практически все государства, олицетворяющие современную западную демократию. Несмотря на постоянную критику, звучащую в адрес Баку в западных странах, ничего подобного имевшему место ранее в ряде постсоветских государств массивному вмешательству в предвыборные дела и откровенной поддержке оппозиции в Азербайджане не наблюдалось ни во время президентских выборов 2003 г., ни во время парламентских выборов 2005 г. И это естественно: в международных отношениях собственные государственные интересы все же куда важнее интересов продвижения демократии в других странах.

Международное положение Азербайджана в значительной мере определяется ведущими мировыми державами современного мира. Для США

¹ <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=460766>.

эта республика может стать плацдармом для расширения политического и военного присутствия в Каспийском регионе, транзитной страной для экспорта энергоносителей из Центральной Азии и важным поставщиком энергоносителей. Для ЕС важна не столько военно-политическая составляющая, сколько роль Азербайджана в качестве транзитной страны и поставщика энергоносителей в Европу.

Для Российской Федерации Азербайджан является ценным торговым партнером и важнейшей составляющей создаваемых транспортных коридоров Север-Юг, которые свяжут ее с Ираном и странами Южной Азии. Власти РФ не считают, что расширение военно-политического присутствия США послужит укреплению стабильности в Каспийском регионе. Тем более неприемлемым считается втягивание Азербайджана в операции против Ирана, так как в этом случае масштабной дестабилизации на российских южных границах вряд ли удастся избежать.

Превращение Азербайджана в транзитную страну для экспорта центральноазиатских энергоресурсов на мировые рынки противоречит интересам российских энергетических монополий. Руководство РФ видит решение этой проблемы не в оказании давления на азербайджанские власти, а в развитии энергетического сотрудничества со странами ЦАР. В случае, если российская сторона сумеет предложить им более выгодные условия, роль Азербайджана в качестве транзитной страны может оказаться минимальной.

В настоящее время Азербайджан находится в сложном геополитическом положении. Однако перспективы этого государства в конечном итоге зависят не от внешних сил, а от того, удастся ли руководству Азербайджана выработать и эффективно проводить адекватную ситуации внутреннюю политику. В конечном итоге, будущее Азербайджана будет принадлежать тем политическим силам, которые сумеют отказаться от односторонней ориентации на добычу энергоносителей и предложить обществу такую политику, которая обеспечит ускоренную модернизацию и будет отвечать интересам большинства населения страны.

Лаиа Бакрадзе

.....

ГРУЗИЯ, 2005 ГОД: АВТОБАНОМ В БУДУЩЕЕ

Весной 2005 г. в Грузии должны были бы проводиться президентские выборы, если бы не «Революция роз» в ноябре 2003 г. До Революции никто не мог себе представить, что до 2005 г. президентом мог бы быть кто-либо другой, кроме Эдуарда Шеварднадзе. Но Революция изменила ход истории Грузии.

Что произошло за два постреволюционных года в Грузии?

Для того, чтобы понять это и не показаться тенденциозным, можно взять в руки пропагандистскую брошюру, выпущенную правительством ко второй годовщине Революции в 2005 г. и «пройтись» по ней.

Характерная для нашего правительства пиар-брошюрка, которая была роздана по всей стране гражданам Грузии, называется **«23 ноября: 16 побед, которые принесла нам Революция Роз»**.

1. Возвращение Аджарии. *Грузия возвратила отнятую Аджарию, население Аджарии освободилось от страха и тирании, началось строительство доселе небывалых масштабов, в быстрых темпах развивается туристическая инфраструктура. Аджария привлекает большие инвестиции. В этом году, по сравнению с прошлыми годами, в Аджарию приехало в четыре раза больше отдыхающих.*

Действительно, бескровное возвращение Аджарии в лоно родины было продолжением бескровной Революции и принесло большую популярность молодому грузинскому правительству. На удивление всем, правление провинциального диктатора, «Льва Аджарии» Аслана Абашидзе развалилось как картонный домик.

По словам президента, имущество, некогда принадлежавшее диктатору, в том числе и автопарк, гордостью которого являлись «Хаммеры», должно было быть продано на аукционе. К сожалению, как и множество других обещаний, это было забыто. Как гласит молва, на узнаваемых «Хаммерах» сегодня развезают родственники победителей.

В Аджарии отдыхающих действительно стало больше, в 2005 г. особенно возросло число армянских туристов. А что касается инвестиций – результаты пока особенно не видны. Все надежды на казахских инвесторов, которые сделают из Аджарии Ривьеру Казахстана.

Промежуточные парламентские выборы в Аджарии прошли под откровенным давлением национального движения.

Окрыленные успехом, правительственные мужи постарались сдвинуть с мертвой точки статус-кво в Цхинвальском регионе (т.н. Южная Осетия), и этим